

ПОВРЕЖДЕНИЕ ГРУЗА

перевозчиком: как доказать убытки?



Мария Абрамова

партнер адвокатского бюро
«Андрей Городисский
и партнеры», адвокат



Ольга Глазкова

партнер адвокатского бюро
«Андрей Городисский
и партнеры», адвокат

ЧТОБЫ ИЗБЕЖАТЬ ВОЗМОЖНЫХ ОШИБОК ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СВОЕЙ ПОЗИЦИИ В СЛУЧАЕ УТРАТЫ, НЕДОСТАЧИ, ПОВРЕЖДЕНИЯ (ПОРЧИ) ГРУЗА В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОЗКИ, А ГЛАВНОЕ, ПОЛУЧИТЬ ЖЕЛАЕМЫЙ РЕЗУЛЬТАТ СУДЕБНОГО СПОРА, НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ НЕСКОЛЬКО ВАЖНЫХ НЮАНСОВ. ТАК, СЛЕДУЕТ ЧЕТКО И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ОПИСАТЬ ДЕЙСТВИЯ КАЖДОЙ ИЗ СТОРОН ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ, ОТВЕТСТВЕННО ОТНЕСТИСЬ К ОФОРМЛЕНИЮ НЕОБХОДИМЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПРАВИЛЬНО ОПРЕДЕЛИТЬ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ, А ТАКЖЕ УДЕЛИТЬ ВНИМАНИЕ ФОРМИРОВАНИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ БАЗЫ, ИСХОДЯ ИЗ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ. НЕ БУДЕТ ЛИШНИМ УЧЕСТЬ И АРБИТРАЖНУЮ ПРАКТИКУ, В КОТОРОЙ СОДЕРЖИТСЯ ТОЛКОВАНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ И АНАЛИЗИРУЮТСЯ ПОЛОЖЕННЫЕ В ОСНОВУ СУДЕБНЫХ АКТОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА.

«Несвобода» договора

На взаимоотношения, складывающиеся между грузоотправителем (грузополучателем) и перевозчиком, а также иными лицами, причастными к перевозке, распространяются в первую очередь положения гл. 40, 41 ГК РФ. Помимо этого отношения по перевозке груза, а также иные отношения, связанные с осуществлением перевозочного процесса, регулируются:

- транспортными уставами и кодексами;
- иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами;
- соглашением сторон.

Ответственность перевозчика

Императивной нормой, регулирующей ответственность перевозчика за несохранность груза, является ст. 796 ГК РФ, предусматривающая его освобождение от ответственности только в том случае, если он докажет, что утрата, недостача, повреждение (порча) груза произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

Указанное означает, что участники договора перевозки груза, как и прочие участники гражданских правоотношений, будучи свободными в выборе условий заключаемых договоров, при их формировании должны учитывать положения п. 4 ст. 421, п. 1 ст. 422 ГК РФ. Согласно данным нормам, свобода договора может быть ограничена правилами, установленными законом и иными актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения.

Применительно к договорам перевозки груза это означает невозможность включения в них условий, противоречащих императивным нормам, закрепленным в ГК РФ, транспортных уставах и кодексах. В части взаимоотношений, императивно не урегулированной законом, стороны свободны в формулировании условий заключаемого ими договора.

Судебная практика: «парадоксы права»

Ситуация

Оценка представленных ответчиком многочисленных доказательств позволила суду установить, что повреждение груза в дорожно-транспортном происшествии связано с неправомерными действиями третьего лица, а не с действиями ответчика по исполнению договора перевозки. Последний создал все условия для сохранности груза, вина перевозившего его водителя в ДТП отсутствовала, а повреждение груза произошло вследствие обстоятельств, которые ответчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело. Таким образом, в иске было отказано, и перевозчик был освобожден от ответственности за несохранность груза, пострадавшего в ДТП.

Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 09.03.2011 по делу № А72-9399/2010

Любые попытки возложения бремени доказывания вины перевозчика на иное лицо (грузополучателя или грузоотправителя), выражающиеся во включении соответствующих положений в транспортные уставы и кодексы, юридически несостоятельны. В качестве примера можно привести ст. 118 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее – Закон № 18-ФЗ), в соответствии с которой в указанных в ней случаях перевозчик несет ответственность за несохранность груза, если предъявитель претензии докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза произошли по вине перевозчика.

Усмотрев неопределенность в вопросе распределения бремени доказывания по делам, вытекающим из споров о несохранности груза, ВАС РФ сформулировал правовую позицию, согласно которой при применении ст. 118 Закона № 18-ФЗ следует исходить из того, что в предусмотренных в ней случаях перевозчик освобождается от ответственности за утрату, недостачу, повреждение (порчу) груза при перевозке, если докажет, что они произошли, как указано в ст. 796 ГК РФ, вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело (п. 37 Постановления

Пленума ВАС РФ от 06.10.2005 № 30) (далее – Постановление № 30). То есть высшая судебная инстанция акцентирует внимание на том, что в силу прямого указания закона именно перевозчик обязан доказывать отсутствие его вины и этот подход не может быть изменен ни транспортными уставами и кодексами, ни соглашением сторон, в связи с чем их положения о перенесении бремени доказывания с перевозчика на иных лиц не должны применяться в связи с несоответствием норме, установленной ГК РФ (п. 2 ст. 3 ГК РФ).

Однако, анализируя арбитражную практику, сложившуюся после принятия Постановления № 30, можно встретить дела, в которых суд отказывал в удовлетворении требований истца по причине того, что тот не доказал вину перевозчика в несохранности груза.

Ситуация

ОАО «Металлургический завод «Электросталь»» обратился с иском к перевозчику – ОАО «РЖД» о взыскании стоимости утраченного при перевозке груза, а также транспортных расходов на основании ст. 796 ГК РФ, ст. 17, 25, 95, 96 Закона № 18-ФЗ.

*Постановление Президиума
ВАС РФ от 20.10.2010
№ 3585/10 по делу
№ А40-59532/07-32-А6*

Президиум ВАС РФ отменил принятые по делу судебные акты и вынес новое решение, которым взыскал с перевозчика убытки в размере стоимости утраченного груза, не усмотрев в его действиях оснований для освобождения от ответственности. Сославшись на ст. 309 ГК РФ, ст. 27 Закона № 18-ФЗ, Президиум ВАС РФ признал действиями перевозчика, свидетельствующими об отступлении им от принципов разумности и добросовестности, непроведение им проверки наличия груза в вагоне и его веса, а также осуществление только визуальной проверки исправности запорно-пломбировочных устройств.

Следует отметить, что указанное решение содержит оговорку о том, что содержащееся в нем толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

«Неправильное» решение

Однако, несмотря на это, Арбитражный суд города Москвы, рассматривая аналогичное дело, отказал в иске о взыскании убытков, указав, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие виновные действия перевозчика. В свою очередь, Президиум ВАС РФ отменил принятые по делу судебные акты первой, апелляционной и кассационной инстанций и без передачи дела на новое рассмотрение удовлетворил иск к перевозчику в полном объеме (Постановление Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 № 18359/12 по делу № А40-13030/12-111-119).

В другом деле истец требовал взыскать ущерб, связанный с механическими повреждениями части груза при его перевозке ответчиком. Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области принял решение об отказе в иске по основанию недоказан-

▶ Отличительной особенностью дел, связанных с перевозкой грузов, является именно то, что перевозчик несет гражданско-правовую ответственность независимо от наличия или отсутствия его вины в нарушении обязательства по перевозке груза и что единственным основанием освобождения перевозчика от ответственности за несохранность груза признается наличие препятствий вне его разумного контроля.

ности причинно-следственной связи между действиями ответчика и причиненными истцу убытками. После того как ФАС Северо-Западного округа отменил принятые по делу судебные акты, оно было направлено на новое рассмотрение, завершившееся вынесением решения об удовлетворении иска (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 12.12.2012 по делу № А56-68491/2011). Данное дело наглядно демонстрирует, что неправильное применение норм материального и процессуального права влечет увеличение сроков рассмотрения спора более чем на год.

Доказывание и доказательственная база: «гол в свои ворота»

Именно истец, обращаясь в суд с требованием к перевозчику о возмещении убытков, возникших в связи с несохранностью груза, заинтересован в том, чтобы доказать его принятие ответчиком к перевозке, поскольку в случае, если факт передачи груза перевозчику не будет установлен, последует отказ в иске. Нормой права, позволяющей отказать истцу по данному основанию, является п. 2 ст. 785 ГК РФ, предусматривающий, что заключение договора перевозки груза подтверждается составлением и выдачей его отправителю транспортной накладной. Казалось бы, очевидно, что отсутствие или ненадлежащее оформление перевозочного транспортного документа влечет за собой освобождение перевозчика от ответственности за несохранность груза. Однако на деле не все так однозначно, поскольку даже отсутствие надлежаще оформленного перевозочного транспортного документа не всегда влечет отказ в иске.

Ситуация

При рассмотрении одного из дел было установлено, что товарно-транспортная накладная на перевозку груза не имеет даты, номера и подписи ответчика, что позволило суду первой инстанции сделать вывод о недоказанности факта спорной перевозки и вынести решение об отказе в иске. Апелляционная инстанция, согласившись с отсутствием надлежащим образом оформленной транспортной накладной, тем не менее посчитала факт перевозки груза именно ответчиком установленным.

Постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2012, ФАС Северо-Кавказского округа от 28.02.2013, Определение ВАС РФ от 23.05.2013 № ВАС-6011/13 по делу № А32-10378/2012

Апелляционный суд признал, что, хотя договор перевозки груза между сторонами был заключен с нарушением установленной законом простой письменной формы, это не повлекло его недействительность и не лишило истца права в соответствии с п. 1 ст. 162 ГК РФ приводить в подтверждение сделки и ее условий письменные и другие доказательства. По мнению суда, сам по себе факт несоблюдения сторонами требования простой письменной формы договора перевозки груза не исключает возникновение между сто-

▶ Ответчик может быть освобожден от обязанности возместить убытки за утрату, недостачу, повреждение (порчу) груза, если будет установлено, что последний им к перевозке не принимался.

ронами обязательства, правовой режим которого определяется гл. 40 ГК РФ.

Доказательством, подтверждающим перевозку груза ответчиком, суд признал встречное исковое заявление о взыскании с истца по первоначальному иску провозной платы, что позволило сделать вывод о наличии между сторонами договорных отношений по перевозке груза.

Во встречном исковом заявлении ответчик не оспаривал ни факт принятия им груза к перевозке, ни факты самой перевозки и выдачи груза грузополучателю. Таким образом, суд расценил встречное исковое заявление в качестве доказательства, подтверждающего признание ответчиком обстоятельств, на которых истец основывает свои требования, что согласно ч. 3 ст. 70 АПК РФ освобождает последнего от предоставления доказательств, подтверждающих факт перевозки груза ответчиком. Вышестоящие суды оставили постановление апелляционной инстанции без изменения. Таким

образом, как это ни парадоксально звучит, ответчик сам предоставил суду доказательство, позволившее вынести решение в пользу истца.

Ситуация

Защищаясь от предъявленных требований о взыскании убытков за утраченный груз, ответчик указывал на отсутствие доказательств принятия им груза к перевозке. При этом он ссылался на то, что в договоре-заявке значился груз – «ткань», а в товарно-транспортной накладной – «нить полиамидная».

*Постановление
ФАС Центрального округа
от 10.12.2012, Определение
ВАС РФ от 21.06.2013
№ ВАС-4145/13 по делу
№ А35-12800/2011*

Суд первой инстанции встал на сторону ответчика и в иске отказал, указав на отсутствие правовых оснований для его удовлетворения ввиду недоказанности факта принятия ответчиком груза к перевозке. Суд апелляционной инстанции данное решение отменил и вынес новый судебный акт, которым удовлетворил иск, признав, что несоответствие наименования груза в заявке с наименованием в товарно-транспортной накладной является технической ошибкой и не может служить основанием для утверждения, что договор перевозки отсутствует. Законность данного вывода подтвердили кассационная и надзорная инстанции.

Как указала коллегия судей ВАС РФ, из совокупности имеющихся в материалах дела доказательств, в частности ответа предпринимателя на претензию общества, суды, действуя в соответствии со ст. 71 АПК РФ, правомерно признали доказанным факт принятия ответчиком груза к перевозке. Оценка доказательств, данная судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, свидетельствует о том, что и в описанном случае одним из до-

казательств, положенных в основу отрицательного для ответчика решения, послужил его же письменный ответ на претензию истца.

Нестандартный подход

Суд первой инстанции отказал в иске в связи со следующими обстоятельствами. По прибытии контейнера с грузом на станцию назначения было обнаружено несоответствие наименования и номера запорно-пломбировочного устройства указанным в накладной. В ходе комиссионной выгрузки контейнера была выявлена недостача груза, которая была оформлена коммерческим актом. В нем был отражен факт наличия в контейнере не только моющих средств, которые согласно документам были переданы к перевозке, но и средств личной гигиены, по документам к перевозке не принимавшихся. С учетом этого суд первой инстанции пришел к выводу о том, что перевозчик не может нести ответственность за недостачу груза, который к перевозке не принимался. Аналогичную позицию заняли суды апелляционной и кассационной инстанций. Однако Президиум ВАС РФ счел ее неверной и, посчитав факт несохранной перевозки контейнера с грузом доказанным, признал ненадлежащее выполнение перевозчиком своих обязательств. В связи с этим Президиум ВАС РФ принятые по делу судебные акты отменил и вынес новое решение об удовлетворении иска. В нем суд указал, что отказ судов в удовлетворении требования истца о возмещении убытков не соответствует требованиям законодательства, поскольку груз утрачен при обстоятельствах, не влияющих на его индивидуальные признаки (Постановление Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 17104/11 по делу № А40-127282/09-24-1031).